

Глава 40. Когда-нибудь мы обязательно встретимся вновь

Цзыци, великий мастер инь-ян, был отшельником, живущим в горах и лесах круглый год. Если бы не случайное знакомство с императрицей в её юности, даже для императорской семьи Юань он бы вряд ли согласился использовать астрологию для предсказаний.

Это был первый за несколько лет случай, когда старшая принцесса отправлялась вместо императрицы в уединённое жилище Цзыци. Чтобы как можно быстрее достичь места назначения, Ду Янь взял с собой лишь сотню императорских стражников, замаскировался под торговца и отправился из столицы в стремительной карете.

Чэн Юй, будучи заложником из Империи Чэн, по общему правилу не должен был покидать столицу Империи Юань. Но Ду Янь, как всегда, пренебрегал условностями и заявил, что ему необходимо сопровождение Чэн Юя.

В последнее время Император Юань стремился умиротворить семью У, чтобы избежать проблем при возвращении генерала с границы. Кроме того, с сотней императорских стражников на стороне Ду Яня заложник из Империи Чэн в одиночку не мог представлять угрозы.

Прошло уже пять дней пути, и оставалось ещё два дня до прибытия.

Ду Янь сидел в карете, когда почувствовал, что скорость внезапно заметно снизилась. Снаружи доносился едва слышный звук журчащей воды.

Подумав, что они уже прибыли на место, Ду Янь открыл занавеску на окне и выглянул наружу.

Солдаты стояли по обе стороны кареты. Увидев, как Ду Янь поднимает занавеску, они слегка поклонились и сказали:

— Старшая принцесса, это не столица. Просим вас не выглядывать.

Сказав это, солдат без церемоний протянул руку и закрыл занавеску.

— Кто этот грубиян? Когда мы вернёмся, я с тобой разберусь! — раздался изнутри сердитый голос, но стражники даже глазом не моргнули. Они давно привыкли к капризному и властному характеру старшей принцессы.

Но на самом деле лицо Ду Яня оставалось спокойным и невозмутимым. Он слегка наклонился, поднял записку, которую солдат незаметно бросил в карету, и начал её изучать.

«Среди ста стражников более десяти принадлежат к людям Юань Цзюэ. Когда придёт время, ваш подчинённый попытается отвлечь их от кареты, чтобы было легче действовать».

Шпион Ду Яня, внедрённый к людям Юань Цзюэ, уже сообщил наложнице Хуэй о его действиях. Ду Янь знал, что нападение начнётся именно в этом месте, когда они будут возвращаться.

Юань Цзюэ послал сообщение местным разбойникам, заявив, что в ближайшие дни мимо будут проезжать купцы, везущие ценные товары. Конечно, эти головорезы не смогли бы справиться с элитными солдатами.

Но Юань Цзюэ требовалось лишь создать хаос. Его люди воспользуются моментом, чтобы спугнуть лошадей, запряжённых в карету старшей принцессы. Если лошади испугаются, карета либо сорвётся в глубокий ручей, либо врежется в горную стену. В любом случае, принцесса погибнет или будет серьёзно покалечена.

Смерть в ручье или под обломками горы — оба сценария устраивали Юань Цзюэ. Даже если семья У захочет расследовать это дело, они смогут направить свой гнев лишь на разбойников.

С учётом уровня способностей Юань Цзюэ, идея использовать «чужие руки» для убийства явно была ему не под силу. На самом деле, это был план Ду Яня, и всё, что требовалось, — отправить своего шпиона к Юань Цзюэ.

Обряд принесения жертв небесам и молитвы о благословении был связан с судьбой страны. Даже такой глупец, как Юань Цзюэ, понимал, что нельзя создавать проблемы до того, как Ду Янь прибудет. Поэтому он устроил «несчастный случай» на обратном пути.

Местность здесь была узкой, с высокими горными стенами слева и глубоким ручьём справа, что было идеальным местом для засады разбойников.

Пока Ду Янь размышлял, он услышал мягкий стук в дверь кареты.

Он приоткрыл её и увидел Чэн Юя, сидевшего впереди, обернувшегося к нему:

— Принцесса, вам скучно?

Ду Янь бросил на него взгляд:

— Как ты думаешь? Я уже пять дней сижу в этой тесной карете, не то что ты, у которого есть возможность любоваться пейзажами по дороге.

Чэн Юй тихо произнёс:

— Я уже всё подготовил для вас. Всё в тайном отделении под сиденьем.

Цель этой поездки — поклонение небу и земле ради благословения для Империи Юань. Естественно, всё должно быть искренним, без излишеств. Поэтому в вещах, которые они взяли с собой, кроме еды для жертвоприношения, а также необходимой одежды и пищи, ничего лишнего не было.

Для безопасности Ду Янь, как уважаемая принцесса, не мог ехать верхом, если только они не устраивали привал. И хотя Ду Янь не был человеком с беспокойным нравом, он чувствовал себя запертым и подавленным.

Закрыв дверь, он дотянулся до тайного отделения под сиденьем и нашёл там маленький деревянный ящичек с изящной резьбой. Внутри были сушёные фрукты и несколько книг.

Листая книгу, чтобы скоротать время, Ду Янь неожиданно ощутил лёгкую грусть. После столь долгого времени, проведённого вместе с Чэн Юем, он осознал, что в целом весьма доволен им.

Думая о том, что скоро они расстанутся и, вероятно, встретятся как враги, Ду Янь почувствовал, что это будет для него непривычно.

Однако Чэн Юю суждено стать императором и править миром, разве он может вечно оставаться чьим-то слугой? Возможно, в будущем, вспоминая эти времена, Чэн Юй однажды

пронзит его мечом.

Ду Янь положил в рот сушёный фрукт и мысленно вздохнул: «Вот уж действительно, не так-то просто бывает поесть»

Несколько дней спустя группа прибыла к месту уединения Цзыци.

Стражники, сопровождавшие старшую принцессу, остались за пределами долины, внутрь мог войти только она.

В лагере Ду Янь принял ванну и зажёл благовония, готовясь к торжественной молитве. Надев церемониальное облачение, он медленно вышел из шатра.

Старшая принцесса всегда была активной и не любила украшений, предпочитая простую и лёгкую одежду. Но это был первый раз, когда Чэн Юй видел её в столь торжественном наряде.

Церемониальное платье представляло собой чёрное парчовое одеяние с ярко-красной вышивкой. Красные шёлковые нити очерчивали узоры ста птиц, преклоняющих колени перед фениксом. Волосы, чёрные как смоль, были небрежно собраны и заколоты нефритовой шпилькой.

Кроме нефритовой шпильки и пояса с аксессуарами, на Ду Яне не было ни золота, ни серебра.

Цзыци был человеком, отрешённым от мирской суеты, и при входе в его жилище Ду Янь не мог носить такие вульгарные вещи, как драгоценные металлы.

Чэн Юй смотрел на её спину, и в его сердце внезапно мелькнуло ощущение, что человек перед ним собирается уйти в неизвестное место и никогда не вернётся.

Это внезапное ощущение, будто его оставляют позади, вызвало в Чэн Юе панику. Он шагнул вперёд и остановился перед Ду Янем.

Ду Янь не привык к церемониальному платью. Слои ткани причиняли боль плечам, а из-за тяжести шаги становились медленными.

Он сосредоточился на том, чтобы не наступить на подол платья или не испачкать его. И вдруг в поле зрения возникла тёмная тень.

Ду Янь поднял глаза и увидел Чэн Юя, стоявшего перед ним с непроницаемым выражением лица. Его взгляд был сосредоточен на Ду Яне.

Думая, что у того есть что сказать, Ду Янь на мгновение остановился. Но Чэн Юй просто молча смотрел на него.

Ду Янь слегка нахмурился:

— Чэн Юй, что ты делаешь?

Чэн Юй, будто очнувшись, произнёс:

— Принцесса, будьте осторожны на пути.

— Разумеется, — Ду Янь бросил на него быстрый взгляд и продолжил идти.

Ду Янь шагал к центру долины, пока пространство вокруг не стало широким и ярким. В долине пели птицы, цвели цветы, журчали ручьи.

В центре открытой площадки возвышался каменный алтарь. У ручья стоял простой бамбуковый дом, из которого доносились звуки игры на цине.

Ду Янь остановился у дома и, не издавая ни звука, просто слушал мелодию.

Через некоторое время музыка закончилась, и из дома раздался старческий голос:

— Это принц Янь?

— Да, — почтительно ответил Ду Янь, поклонившись.

Дверь бамбукового дома открылась с лёгким скрипом, и на пороге появился старик в серой мантии.

После краткой подготовки они поднялись на платформу для наблюдения за звёздами и начали долгий обряд принесения жертв небесам. Ритуал завершился лишь тогда, когда ночь стала совсем тёмной, а все звёзды заняли свои места на небе.

Плечи Ду Яня ныли от тяжёлого церемониального облачения. Он вздохнул про себя, радуясь, что императрица была женщиной с боевым духом из семьи генералов и занималась боевыми искусствами до замужества. Иначе, после столь долгого обряда, она, вероятно, слегла бы на несколько дней.

Этой ночью было новолуние. Луна скрылась, а звёзды сияли особенно ярко — идеальная ночь для наблюдения за звёздами.

Старик преклонил колени на алтаре, глядя ввысь, и держал в руках резной нож из кости.

— Императорская звезда становится ярче. Она достигла середины небес. Мир объединится.

Императрица и Цзыци всегда думали, что императорская звезда символизирует Ду Яня. Из-за подозрений Императора Юаня Ду Яню пришлось играть роль девушки. Они не понимали, почему звезда так долго оставалась тусклой, и решили, что пора действовать. Только восстановив его статус как принца Юаня, можно было сделать звезду ярче.

Но Ду Янь знал, что императорская звезда на самом деле указывает на Чэн Юя, будущего правителя Империи Чэн. Тусклость звезды объяснялась тем, что Чэн Юй был заложником в Империи Юань, тратил время и страдал. Теперь же, когда он собирался вернуться на родину, вернуть трон и начать путь к объединению мира, звезда постепенно становилась ярче.

— Несколько дней назад этот старик сделал новое открытие, — произнёс Цзыци. — Рядом с

императорской звездой внезапно появилась звезда-спутник, и её сияние способно соперничать с императорской звездой.

Ду Янь спросил:

— Эта звезда-спутник помогает императорской звезде или же соревнуется с ней, чтобы стать главной звездой мира?

Панцирь черепахи, использованный для гадания, был долго подвержен нагреву, и на нём появилось множество трещин. Цзыци поднял его, внимательно изучил и, спустя некоторое время, ответил:

— Две звезды борются за величие, и судьба мира остаётся неясной. Надеюсь, вы обратите внимание на это, когда вернётесь в столицу.

После этого он поднял руку, взял резной нож и выгравировал слова пророчества на черепашьем панцире, затем передал его Ду Яню.

Император Юань никогда не увидит этот панцирь. Ещё до отъезда Ду Янь подготовил поддельный панцирь, чтобы представить его владыке старны.

Прощавшись с Цзыци, Ду Янь сразу отправился в обратный путь.

На следующее утро группа выехала в столицу.

Два дня спустя они снова достигли опасного участка дороги на горном склоне. Ду Янь спокойно листал книгу, ожидая появления разбойников.

На полпути карета остановилась.

Ду Янь открыл дверь и окликнул:

— Что случилось?

К нему подошёл солдат и доложил:

— Дорога впереди завалена упавшими деревьями. Просим вас подождать немного, принцесса.

Их взгляды встретились, и Ду Янь едва заметно кивнул, давая понять, что солдат должен следовать плану.

— Идите, разберитесь. Не задерживайте поездку.

— Слушаюсь, — ответил солдат, отсалютовал и отправился вперёд.

Ду Янь на мгновение задумался, а затем сказал:

— Чэн Юй, у меня плохое предчувствие. Не выходи из кареты.

Чэн Юй кивнул. В нынешней обстановке он и сам не собирался отходить от принцессы ни на шаг.

Но спустя всего несколько мгновений после того, как солдат ушёл, на карету Ду Яня начали катиться камни.

Солдаты, сопровождавшие старшую принцессу, были опытными воинами. Они заранее учли опасности местности и не шли слишком близко к горной стене. Поэтому падающие камни лишь нарушили строй отряда, не нанеся значительных повреждений.

Засевшие в засаде люди использовали камни лишь для того, чтобы создать панику. Их целью было ограбление. Если бы камни уничтожили имущество, всё предприятие потеряло бы смысл.

Как только поток камней иссяк, с вершины горы начали спускаться разбойники, выкрикивая угрозы.

Согласно информации, которую те получили, это был обычный караван. Даже если в нём были охранники, их не должно было быть много. Они полагали, что после камнепада люди каравана добровольно сдадут свои ценности.

Однако они не ожидали, что «обычные люди» вытащат оружие, быстро перестроятся и подготовятся к бою.

Тем не менее, доведя дело до такого, разбойники были вынуждены вступить в схватку.

Естественно, плохо организованные налётчики не могли сравниться с хорошо обученными солдатами. Большинство из них быстро было обезврежено, и только немногие продолжали сопротивляться.

Когда бой почти подошёл к концу, из зарослей неожиданно вылетела стрела, направленная прямо между лошадьми, запряжёнными в карету принцессы.

Стрела летела не слишком быстро и не нанесла серьёзных ранений, но сильно испугала лошадей. Они громко заржали и понеслись вперёд, не поддаваясь управлению.

<http://bllate.org/book/12445/1108038>